

Глава 2

В аукционном зале уже начались торги за малютку под номером A29. Му Чунъянь перевёл взгляд на стоящий на столе кристально-стеклянный бокс. Внутри него, облачённый в плюшевый костюмчик рыжего кота, застыл новоприобретённый звёздный питомец. Малыш намертво прижался спиной к декоративной изгороди, вскинув подбородок и чинно вытянув крошечные лапки по швам.

Его осанке позавидовал бы любой гвардеец на параде!

В глубине души Му Чунъяня шевельнулось мимолётное, почти неосоздаваемое тепло. Он на секунду замер и удивлённо нахмурился. Это внезапное чувство показалось ему чуждым и странным, но стоило попытаться ухватиться за него, как оно бесследно растаяло, не оставив и следа.

Заметив, что стоящий перед ним мужчина застыл, Бай Жун мысленно похвалил себя. В такой патовой ситуации сохранять абсолютное хладнокровие — удел настоящих мужиков!

«Я просто камень, чёрт возьми!»

От этой мысли он вытянулся ещё сильнее, превратившись в совершенное подобие каменной статуэтки.

Му Чунъянь решил отмахнуться от секундного наваждения и слегка наклонился, чтобы лучше разглядеть покупку.

Он был готов поклясться, что мгновением ранее на мордашке питомца промелькнул самый настоящий испуг. Но откуда взяться подобным эмоциям у обычного андроида? Ведь этих существ создавали исключительно ради забавы; они были лишены боевых функций, не умели ни отказывать, ни сопротивляться. На их лицах не должно быть ничего, кроме беззаботного дружелюбия.

Однако этот кроха...

Му Чунъянь никогда прежде не заводил звёздных питомцев — даже в далёком детстве у него не было ничего подобного. И всё же базовые настройки этих игрушек он знал отлично: абсолютное послушание и покорность. Что бы хозяин ни творил, чего бы ни требовал, робот обязан лишь ласково улыбаться и покорно подчиняться, не выражая ни малейшего недовольства.

Но этот экземпляр явно выбивался из общего ряда.

Му Чунъянь нахмурился. Ещё на сцене, во время заигрываний ведущего, он успел заметить,

как во взгляде малыша на долю секунды отразились брезгливость и стоическое терпение.

Что это? Сбой в коде? Или же обещанная аукционером программа автономного мышления породила столь сложную симуляцию поведения?

— Му Чунъянь! — золотоволосый парень наконец-то сумел подняться с пола и пулей подлетел к другу со спины. — За что ты опять меня пнул?!

Он лишь предположил, что Чунъянь приобрёл эту кроху в подарок принцессе Фэнье. И что в этом такого? Он ведь наверняка угадал! Зачем ещё этому суровому сухарю, который сроду не терпел домашних питомцев, покупать живую игрушку?

В свете последних событий его предыдущий полёт, случившийся час назад из-за невинного обмана с аукционом «Голубой император», казался Хуаэрдэ верхом несправедливости!

Му Чунъянь обернулся. Одного взгляда на пышущее праведным гневом лицо Хуаэрдэ хватило, чтобы прочитать все его мысли.

— Покупка этого питомца никак не связана с третьими лицами, — отрезал он ледяным тоном.

— Ой, да ладно тебе, кому ты сказки рассказываешь? — Хуаэрдэ язвительно прищурился. — Хватит отпираться. Ты и питомцы — вещи несовместимые.

— Попробуй только сболтнуть лишнего на стороне, — невозмутимо отозвался Му Чунъянь.

Он вернулся к дивану, опустился на мягкие подушки и небрежно закинул ногу на ногу. На самом деле он купил этого кроху лишь потому, что тот вёл себя крайне нестандартно. Ну и... на удивление не раздражал своим присутствием.

— Нужен ты мне, больно надо трепаться! — буркнул Хуаэрдэ. Воспоминания о прошлой порке мигом остудили его пыл, заставив отказаться от расспросов. Парень обиженно надулся: — Мало того, что ты меня сегодня дважды приложил, так я ещё и виноватым остался. Между прочим, это твоя матушка попросила меня тебя завлечь... то есть, привести сюда!

— Моя мать? — в голосе Му Чунъяня не прозвучало удивления, лишь холодная уверенность.

— Ну да. Тётушка прослышала, что на торги выставили новейшую модель звёздных питомцев. А зная, что ты тренируешься неподалёку в клубе AS, она велела мне доставить тебя сюда. Чтобы ты... ну, купил подарок для принцессы Фэньи... — голос Хуаэрдэ сошёл на нет, а левая рука испуганно скользнула к поясу, готовая в любую секунду активировать портативный защитный барьер. — Ты же знаешь, как сильно она хочет свести тебя с ней и... Ай! За что опять-то?!

— Ещё раз втянешь меня в свои махинации — я лично разберу твой мех на запчасти, — пообещал Му Чунъянь.

— Но Чунъянь... — Хуаэрдэ наткнулся на потемневший, обещающий скорую расправу взгляд друга и поспешно проглотил возражения. — Ладно, понял я, понял, — проворчал он под нос.

Если бы не растрата всех личных сбережений на защитную карту класса А, из-за чего он остался без гроша в кармане, да не обещание собственной матери подкинуть десять миллионов звёздных монет за помощь хозяйке дома Му... Стал бы он так рисковать шкурой? Разумеется, нет! И вообще, он же не чужому человеку помогал, а родной матери своего лучшего друга!

Му Чунъянь перевёл взгляд на панорамный экран, оценивая обстановку. Там уже вовсю шла вторая часть аукциона, где торговали ингредиентами для создания карт.

Правила аукционного дома «Голубой император» были суровы: после начала торгов двери блокировались на вход и выход до самого конца дневной сессии. Неудивительно, что Му Чунъянь, которого заманили сюда обещанием презентации новейшего боевого меха, а вместо этого заставили созерцать танцующую в крошечном смокинге куклу, пребывал в ярости.

Но сейчас его раздражение немного улеглось.

Списав внезапное облегчение на то, что скоро этот фарс закончится и они наконец-то уйдут, Му Чунъянь вновь устался на притихшего в боксе малыша.

Только-только расслабившийся Бай Жун, собиравшийся незаметно юркнуть в свою мини-виллу, в ужасе замер.

«Да издеваетесь вы, что ли?! Стоит мне сделать шаг в сторону дома, как этот маньяк сверлит меня взглядом!»

Он едва не плакал от досады.

— Послушай, Чунъянь, если ты купил его не для... — Хуаэрдэ вовремя прикусил язык, оставив имя принцессы при себе. — ...не для подарка, то зачем он тебе? Неужели сам играть вздумал? Может... — он заговорщически ухмыльнулся: — Может, отдашь его мне? Уж больно он забавный!

— Нет.

— Скряга! — Хуаэрдэ обиженно надул губы, но любопытство взяло верх. Спустя пару минут тишины он вкрадчиво спросил: — Чунъянь, признайся, тебе и вправду приглянулся этот малютка?

— Вовсе нет, — потемнел лицом тот.

— Тогда почему...

— Ещё одно слово — и ты вылетишь отсюда через окно.

— Ну и ладно... — проворчал Хуаэрдэ. На этом его тирада прервалась, поскольку в тишине ложи раздалось раскатистое, оглушительное урчание голодного желудка.

Хуаэрдэ замер, глупо моргая.

Ощув на себе две пары внимательных глаз, Бай Жун выдавил из себя самую вымученную улыбку в своей жизни. Мысленно он уже рвал на себе волосы: «И что мне прикажете делать? Петь? Танцевать? Задницей вилять?»

Первые два варианта он не умел, а третий напрочь шёл вразрез с мужским достоинством. Тщательно взвесив все за и против, Бай Жун решил, что лучше всего будет продолжить стоять по стойке смирно.

Просто, лаконично и вполне по-мужски!

— Слушай, Чунъянь, — нарушил молчание Хуаэрдэ, разглядывая застывшего у заборчика питомца. — А он у тебя часом не сломался? Чего он стоит как вкопанный?

— Так даже лучше, — отозвался Му Чунъянь. Малыш не капризничал и не требовал ласки, что полностью устраивало нового владельца. — Отличная выправка. Программистам за этот алгоритм можно ставить высший балл.

Хуаэрдэ мысленно закатил глаза. Ну точно, горбатого могила исправит — этот сухарь остался верен своей армейской профдеформации.

Вскоре завершилась и вторая часть торгов. Му Чунъянь убрал кристально-стеклянный бокс в пространственную кнопку. Хуаэрдэ тем временем вовсю зудел над ухом, требуя немедленно компенсировать его моральный ущерб и избитые рёбра роскошным обедом в приличном месте.

Му Чунъянь молча смерил друга тяжёлым взглядом и направился к выходу.

Расценив молчание как знак согласия, Хуаэрдэ просиял:

— Ура! Идём в «Дичжи»! На самый верх!

Полчаса спустя.

Самый фешенебельный высотный ресторан Дичжи на планете Шэнья сиял панорамными стёклами... прямо напротив крошечной, невзрачной забегаловки, в которой Хуаэрдэ сейчас с ожесточением терзал зубами кусок жареного мяса.

— Ну и скряга... — хмуро бурчал он с набитым ртом.

— Можешь не есть, я не настаиваю, — невозмутимо парировал Му Чунъянь, неторопливо отправляя в рот кусочек нежного филе. Свободной рукой он достал кристально-стеклянный бокс из пространственной кнопки и поставил на стол.

— Ну уж нет, на халяву и уксус сладкий, — фыркнул Хуаэрдэ и легонько постучал пальцем по прозрачной стенке. — Погоди, а куда делся этот мелкий?

Внутри мини-виллы Бай Жун стоял перед кучей разорванных, обсосанных фантиков, изо всех сил сжимая кулаки, чтобы не разнести этот кукольный домик в щепки.

«Да чтоб вас всех! Какого чёрта этот железный болван сожрал мои конфеты?!»

Он был готов разрыдаться от несправедливости. Его единственная, драгоценная молочная конфета была безжалостно уничтожена встроенными механизмами этого кошачьего тела.

Настойчивый стук снаружи вырвал его из пучины отчаяния. Бай Жун сердито утёр лицо пушистой кошачьей лапкой-перчаткой и двинулся к выходу с решимостью приговорённого к казни.

Настоящий мужчина должен уметь смотреть в лицо трудностям. Хватит голодать! Сегодня он во что бы то ни стало вытрясет нормальную еду из этого неадекватного громилы!

— Кстати, ты уже придумал имя для малютки? — Хуаэрдэ с интересом воззрился на друга. — Если фантазии не хватает, обращайся, я мастак в этом деле. Моих питомцев зовут Доунай и Доубао. Скажи же, звучит потрясающе?

Му Чунъянь смерил его взглядом, полным глубочайшего скепсиса.

— Эй, ну что за мина? Ты вообще в курсе, что сейчас модно называть карманных питомцев в честь еды? Да что там, некоторые даже детям дают такие прозвища, это же безумно мило! — Хуаэрдэ всем своим видом показывал, что друг безнадежно отстал от жизни.

Му Чунъянь на секунду замер, держа нож над панцирем крупного омара, а затем медленно поднял глаза на кристально-стеклянный бокс.

Вышагивавший в этот момент из виллы с самым грозным и независимым видом Бай Жун мгновенно споткнулся. Вся его храбрость и решимость испарились без следа, словно смытые мощным потоком.

«Мамочки... Этот ненормальный смотрит на меня как на смертника!»

— Красный пламенный лангуст, — внезапно произнёс Му Чунъянь.

— А? — Хуаэрдэ удивлённо моргнул, уставившись на друга. — Чего ты сказал?

Му Чунъянь аккуратно отделил кусочек сочного мяса и перевёл взгляд на притихшего в коробке Бай Жуна. В глубине его тёмных глаз проскользнуло искреннее удовлетворение и едва заметное торжество.

— Его имя, — твёрдо произнёс он, — Красный пламенный лангуст.

<http://bllate.org/book/19815/2105727>